

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.44.99.016

Понятие и элементы гражданско-правового статуса контролирующего должника лица

Челомбицкий Марк Игоревич

Аспирант,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: info@psu.ru

Аннотация

Контролирующие должника лица – одна из наиболее динамично развивающихся категорий в рамках законодательства о банкротстве, однако она используется и в рамках специальных законах об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью, а также иных правовых механизмах. В статье анализируются контролирующие должника лица с точки зрения гражданско-правового статуса данной категории лиц в рамках отечественного гражданского законодательства. Цель данной работы – сформулировать понятие правового статуса контролирующих должника лиц и выявить составляющие элементы данного правового статуса. Для достижения цели данной работы были поставлены следующие задачи: выявить определение правового статуса и его элементов, применительно ко всем отраслям права; исходя из современного понимания контролирующих должника лиц в рамках гражданского права и с учетом банкротного законодательства, определить основные элементы статуса контролирующих должника лиц; на основе определяющих элементов данного гражданско-правового статуса сформулировать авторское понятие гражданско-правового статуса контролирующих должника лиц. В силу использования рассматриваемой категории лиц в гражданской и иных отраслях права, необходима унификация понятия контролирующих должника лиц, подспорьем для которой могут стать результаты данного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Челомбицкий М.И. Понятие и элементы гражданско-правового статуса контролирующего должника лица // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 179-187. DOI: 10.34670/AR.2022.44.99.016

Ключевые слова

Контролирующее должника лицо, контроль, гражданско-правовой статус, элементы правового статуса, сделка с заинтересованностью, субсидиарная ответственность.

Введение

Гражданско-правовой статус контролирующих лиц используется как в рамках процедур банкротства, так и в рамках иных механизмов гражданско-правовой отрасли права. Прежде, чем предпринять попытку дать понятие гражданского правового статуса контролирующих должника лиц, необходимо разобраться непосредственно в самой категории гражданско-правового статуса с точки зрения теории права.

Основная часть

Так, в доктрине под правовым статусом субъекта принято понимать «юридически закрепленное положение личности в обществе» [Матузов, 1997]. Н.И. Матузов ставит в основу правового статуса личности реальное положение человека в данной системе правоотношений, подчеркивая, что «право лишь закрепляет это положение и вводит его в законодательные рамки» [там же]. Основными элементами правового статуса является совокупность прав и обязанностей субъекта.

С.В. Редких предлагает свести научные воззрения на категорию правового статуса к двум основным течениям: абстрактное (правовой статус как закрепленная в праве статическая модель) и реальное (правовой статус как фактическое правовое состояние субъекта в отношениях с иными субъектами права) [Редких, 2009]. Данная дискуссия о том, в каком ключе следует рассматривать правовой статус разрешается, например, в работе Ю.С. Новиковой, где правовой статус рассматривается как «юридически закрепленное, правовое положение субъекта, то есть его права и юридические обязанности отражены в нормах права, а отношения реальные или, как пишут в работах на данную тематику, динамические, представляют собой уже правовое положение и правовое состояние» [Новикова, 2013].

В любом случае правовой статус субъекта – это сложная правовая категория, состоящая из множества элементов, среди которых не только права и обязанности субъекта. Помимо очевидных элементов правового статуса в виде основных прав и обязанностей, к ним так же относят: правосубъектность, законные интересы, юридическую ответственность, правовые принципы [там же]. При этом в зависимости от сферы общественных отношений категория «правовой статус» подразделяется учеными-юристами на отраслевые правовые статусы, такие как конституционно-правовой статус субъекта, административно-правовой статус, гражданско-правовой и иные.

В научных работах, посвященных изучению гражданско-правовому статусу иных категорий лиц, выделяют различные элементы правового статуса в зависимости от конкретной рассматриваемой категории лиц. В качестве примера можно привести подход А.В. Богданова при изучении гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества [Богданов, 2011]. В своей работе при определении элементов гражданско-правового статуса А.В. Богданов обращается к одной из наиболее изученной категории с точки зрения именно правового статуса, а именно к правовому статусу Президента РФ. Данная категория действительно разработана в рамках конституционного права, правовой статус президента РФ и его элементы также устоялись в доктрине. Исходя из элементов правового статуса президента РФ, А.В. Богданов выявил применимые элементы правового статуса в рамках изучения гражданско-правового статуса, изучаемой им категории лиц. Очевидно, что не все элементы конституционно-правового статуса могут быть применены в рамках изучения иных категорий лиц в контексте гражданского права, а некоторые из них лишь

могут находить аналогии в иной отрасли права. Итак, в рамках указанной работы были выявлены следующие элементы гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа акционерных обществ: порядок образования и прекращения полномочий; функции, задачи; компетенция, права и обязанности, акты; ответственность единоличного исполнительного органа [там же].

Забегая вперед, можно сказать, что единоличный исполнительный орган отвечает требованиям признания лицом контролирующим должника, а следовательно, данные категории во многом схожи. При этом, говоря о гражданско-правовом статусе контролирующих должника лиц, представляется возможным рассматривать такие элементы как: порядок возникновения правосубъектности, порядок прекращения правосубъектности указанной категории лиц, их права, обязанности и ответственность. Функции, задачи и компетенции как элементы гражданско-правового статуса контролирующих должника лиц предлагается автором данной работы не рассматривать в силу сложности и комплексности понятия контролирующих лиц. Поскольку они в наибольшей степени связаны с иными элементами правового статуса: правами и обязанностями, то функции и некие компетенции можно рассматривать именно в рамках прав и обязанностей изучаемой категории лиц.

В доктрине также предлагается различная классификация правовых статусов личности. Помимо отраслевой классификации, ценным для настоящей работы может быть классификация на общий, специальный и индивидуальные правовые статусы. И если общий статус представляет собой правовой статус каждого гражданина, то специальный статус связан со «специальным субъектом» и закрепляет на общее, а особенное в содержании отдельных категорий лиц [Потапова, 2016]. Индивидуальные же правовые статусы характеризуют правовое положение конкретных индивидов, он динамичен, и изменяется, вслед за переменами в жизни конкретного субъекта.

Гражданско-правовой статус контролирующих должника лиц, по мнению автора данной работы, относится к специальным правовым статусам. Контролирующие должника лица обладают своим статусом в зависимости от объективных и субъективных обстоятельств, имеет свои особенности и зависит от конкретных жизненных обстоятельств. При этом его нельзя отнести к индивидуальным правовым статусам, так как права и обязанности контролирующих лиц не персонифицированы, данный статус не конкретизирует положение отдельно взятой личности, а относится ко всей категории контролирующих лиц.

Прежде чем рассматривать сами элементы гражданско-правового статуса контролирующих должника лиц, необходимо дать четкое определение указанной категории лиц. Как указывалось ранее, в силу особой специфики банкротного законодательства, сложности рассматриваемых в рамках дел о банкротстве споров наиболее широко указанная категория лиц рассматривается именно в рамках процедур несостоятельности.

К.И. Евтеев рассматривает гражданско-правовой статус контролирующих должника лиц «как разновидность специального правового статуса, обусловленного наличием обязанности действовать добросовестно и разумно, учитывая как интересы самой контролируемой компании, так и ее кредиторов, а также нести негативные последствия ее нарушения с одновременным предоставлением материально-правовых и процессуальных гарантий защиты его прав и законных интересов, выражающихся в установлении условий и пределов такой ответственности, а также изменении процессуального статуса контролирующих должника лиц в ходе производства по делу о банкротстве» [Евтеев, 2017].

Исходя из приведенного в законе о банкротстве понятия, определяющими в признании лица контролирующим являются два критерия: «давать обязательные для исполнения должником

указания» или определять их действия» или «критерий контроля» и «временной критерий», который определяется тремя годами, предшествующими появлению признаков банкротства. Данные критерии в дальнейшем в работе предлагается рассмотреть как одни из оснований признания лица контролирующими или теми самыми юридико-фактическими основаниями признания лиц контролирующими должника.

А.Р. Николаев в своем диссертационном исследовании контролирующих должника лиц предлагает следующее определение: «под контролирующим должника лицом понимать лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами определившее формирование воли должника на совершение или воздержание от совершения конкретных действий» [Николаев, 2013]. При этом следует учитывать, что данное исследование было проведено с использованием законодательства, утратившего силу, однако, как и в современном законодательстве, на первый план при признании лица контролирующим встает критерий возможности определить формирование воли должника на определенные действия или бездействие.

Таким образом, контролирующее лицо имеет тесную и устойчивую связь с подконтрольным лицом. Если под тесной связью можно понимать как раз способность управлять действиями и влиять на решения подконтрольного лица в силу занимаемой должности или иных оснований, то устойчивость данной связи как раз будет выражаться в продолжительности данной связи. Как раз из-за большого оказываемого влияния на подконтрольное лицо, и действия, которые определяют контролирующие лица, но совершаемые от лица подконтрольного, необходим особый контроль за деятельностью контролирующих лиц.

С одной стороны, устойчивая связь между контролирующими лицами в рамках дел о банкротстве может быть опровергнута тем, что лица, признаются таковыми лишь в суде, в рамках дел о банкротстве или как следствие рассмотрения дела о банкротстве. То есть возможно поставить под сомнение продолжительную и устойчивую связь указанных лиц. Однако, в подтверждение устойчивости отношений контролирующих лиц с подконтрольными лицами, помимо трехлетнего периода контроля, предшествующего появлению первых признаков банкротства, можно привести недавно принятые поправки в регулировании правового положения контролирующих лиц в сфере финансовых организаций.

Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения ответственности лиц, контролирующих финансовую организацию», обязал кредитные, страховые организации и негосударственные пенсионные фонды устанавливать контролирующих их лиц и информировать о них Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). Следовательно, ЦБ РФ обязан вести реестр контролирующих финансовых организаций лиц, а значит лица, отвечающие критериям контролирующих, могут считаться таковыми еще до признания их контролирующими в рамках судебных разбирательств.

В специальных Федеральных законах существует несколько иной подход к понятию контролирующего лица. Например, в статье 25.13 Налогового кодекса Российской Федерации, статье 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статье 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» законодателем закреплен несколько иной подход, при котором контролирующими лицами признаются лица, имеющие право прямо или косвенно влиять на принимаемые юридическим лицом решения, но при условии их непосредственного формального участия в подконтрольном лице или наделяния такими правами заключенным с лицом договором. Формальный подход определения статуса контролирующего лица у субъекта может выполнять задачи, поставленные перед законодателем в рамках конкретных механизмов (сделки с

заинтересованностью в ФЗ «Об Акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и контролируемые иностранные компании и контролирующие лица в Налоговом кодексе РФ). Однако, формулировка «являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания» подразумевает, что статус контролирующего лица могут иметь лишь те лица, которые формально имеют на это право, при том, что в Законе о банкротстве фактические руководители подпадают под понятие контролирующих лиц, в связи с чем в системе отечественного права различные подходы к пониманию данной категории создают терминологическую неопределенность.

Указанная в законе формулировка о праве выдавать обязательные указания для подконтрольного юридического лица является весьма схожей с законоположениями, указанными в Законе о банкротстве, где говорится о праве у контролирующих лиц давать обязательные для исполнения должником указания или возможности иным образом определять действия должника. Опять же представляется возможным объединить данные положения закона единым критерием воли для контролирующих должника лиц с целью унификации понимания данной категории лиц в отрасли гражданского права.

В завершение рассмотрения оснований возникновения и прекращения правосубъектности контролирующих лиц, не вдаваясь в подробности прекращения действия рассматриваемого правового статуса, следует отметить, что в законе, помимо временных рамок и критериев признания контролирующих должника лиц подобные нюансы прямо не указаны. Однако, можно сделать вывод, что основаниями прекращения могут стать: окончание течение периода трех лет с момента выявления признаков банкротства; ликвидация условий, ставших основанием признания лица контролирующим ранее; успешное оспаривание статуса контролирующего лица в рамках судебного разбирательства.

Поскольку контролирующие должника лица – это категория лиц, которая имеет особый правовой статус, данные субъекты обладают особыми правами и обязанностями. Возвращаясь к ранее предложенным элементам гражданско-правового статуса контролирующих лиц, необходимо заострить внимание на функциях, задачах и компетенциях. В силу того, что контролируемыми должника лицами могут быть признаны любые лица, способные определять действия подконтрольного лица, то данные элементы, если и имеют место быть, то лишь в наиболее обобщенном виде. Содержание функций, задач и компетенций контролирующих лиц должно отвечать требованиям не только руководителей, учредителей, участников обществ, но и всех иных аффилированных лиц (причем как на формальных основаниях, так и на фактических). Отсюда можно сделать вывод о невозможности выявления четких функций, задач и компетенций данной категории лиц.

В наиболее общей форме основными обязанностями контролирующих должника лиц является обязанность действовать добросовестно и разумно в рамках функций занимаемых ими должностей (ролей в управлении подконтрольным лицом). Сам по себе принцип добросовестности определяется О.А. Кузнецовой так: «необходимость субъектов правоотношений действовать без намерения причинить вред другим участникам гражданского оборота» [Кузнецова, 2014]. Также в совокупности действия принципов добросовестности и разумности, следует исключить легкомыслие и небрежность, а также действовать с должной осмотрительностью, что позволит достичь баланса интересов всех субъектов гражданского оборота. Однако, следует признать, что такого рода обязанности по сути присущи любым участникам делового оборота, а не только контролирующим лицам.

Поскольку требование действовать добросовестно относится ко всем субъектам

гражданского права, то оно присуще и контролирующим лицам в рамках регулирования сделок с заинтересованностью в специальных законах об обществах. Когда в деловом обороте общества имеют место быть сделки с заинтересованностью, то отличительной чертой таких сделок являются не специфический интерес самого подконтрольного лица на совершение такой сделки, а интерес конкретного физического лица на его совершение, то есть лица контролирующего [Рягузова, 2021].

Естественно, интересы лица контролирующего и интересы подконтрольного не всегда совпадают, а в случае, если сделка совершена не в интересах организации, то она может быть оспорена как раз как сделка с заинтересованностью. Так, еще одной важной обязанностью контролирующих лиц следует выделить обязанность действовать в интересах подконтрольного лица. Данная обязанность применима и для контролирующих лиц в рамках процедур банкротства. При совершении сделки, которая идет в разрез с имущественными интересами должника, а также противоречит законным интересам кредиторов должника, контролирующие лица несут ответственность в рамках механизмов, предусмотренных законодательством о банкротстве.

В случае нарушения указанных обязанностей в рамках отношений несостоятельности следует несение субсидиарной ответственности по основаниям, закрепленным в главе III.2 Закона о банкротстве. В связи с этим, законодатель наделяет контролирующих лиц рядом процессуальных прав, которые направлены на защиту прав и законных интересов рассматриваемой категории лиц.

К правам лиц, обладающих таким статусом является право защиты в суде, а именно право опровержения статуса контролирующего (в том числе путем опровержения презумпций), право требования снижения размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в случае содействия выявления фактических руководителей и в случаях несоразмерности вреда незаконных действий лица и неудовлетворенных требований кредиторов.

Исходя из этого, можно сказать, что лицам, в отношении которых поданы заявления о привлечении к ответственности, законодатель предоставляет процессуальную гарантию, представляющую собой наделение таких лиц правами и обязанностями лиц, участвующих в деле. При этом, законодатель относит указанных лиц не к третьим лицам, участвующим в деле о банкротстве, а к ответчикам, прямо закрепив это в пункте 1 статьи 61.15 Закона о банкротстве: «Лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению».

Среди прав контролирующих должника лиц существует и право регресса. Данное положение закреплено в пункте 3 статьи 61.15 Закона о банкротстве, в соответствии с которым привлеченное к субсидиарной ответственности лицо имеет право обратного требования к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр.

Заключение

Вышеизложенные выводы позволяют сформулировать понятие контролирующих должника лиц в соответствии с действующим законодательством следующим образом: физические лица или юридические лица, путем формального или фактического руководства должником способные формировать его волю на совершение определенных действий.

Говоря о содержании гражданско-правового статуса контролирующих должника лиц, автором данной работы представляется возможным выделить следующие элементы: порядок возникновения и прекращения правосубъектности; права, обязанности и ответственность данной категории лиц.

Отсюда, исходя из содержания его элементов, можно сформулировать определение правового статуса контролирующих должника лиц как: специальный гражданско-правовой статус лиц, способных формировать волю подконтрольного лица, обязанных действовать добросовестно и разумно в рамках интересов подконтрольного, нести материально-правовую ответственность в случаях, установленных законом, а также обладающих особыми процессуальными гарантиями защиты прав и законных интересов.

Библиография

1. Богданов А.В. Понятие и элементы гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 4. С. 60-67.
2. Евтеев К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 8.
3. Кузнецова О.А. Системное толкование принципов гражданского права // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101. С. 1453-1462.
4. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций. М., 1997. С. 231.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019).
6. Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.
7. Новикова Ю.С. Некоторые вопросы разграничения понятий «Правовое состояние» и «Правовой статус» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 3. С. 12-14.
8. Потапова Л.В. Правовой статус личности: теоретические аспекты // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 173-177.
9. Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 42-44.
10. Рягузова Т.А., Савченко Д.А. Сделки с заинтересованностью: методологические аспекты гражданско-правового регулирования. URL: <https://frs.noosphere.ru/xmlui/bitstream/handle/20.500.11925/4933127/Action10281-98994.pdf>
11. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения ответственности лиц, контролирующих финансовую организацию».
12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
13. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.03.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».
14. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах».

The concept and elements of the civil legal status of the persons controlling the debtors

Mark I. Chelombitskii

Postgraduate,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva str., Perm, Russian federation;
e-mail: info@psu.ru

Abstract

Persons controlling a debtor is one of the most dynamically developing categories under bankruptcy law, but it is also used under special laws on joint-stock companies, limited liability companies, and other legal mechanisms. The article analyzes the persons controlling the debtor from the point of view of the civil status of this category of persons within the framework of domestic civil law. The purpose of this work is to formulate the concept of the legal status of persons controlling the debtor and to identify the constituent elements of this legal status. To achieve the goal of this work, the following tasks were set: to identify the definition of the legal status and its elements, in relation to all branches of law; based on the modern understanding of persons controlling the debtor within the framework of civil law and taking into account bankruptcy laws, determine the main elements of the status of persons controlling the debtor; on the basis of the defining elements of this civil law status, formulate the author's concept of the civil law status of persons controlling the debtor. Due to the use of the considered category of persons in civil and other branches of law, it is necessary to unify the concept of persons controlling the debtor, which can be supported by the results of this study.

For citation

Chelombitskii M.I. (2022) Ponyatie i elementy grazhdansko-pravovogo statusa kontroliruyushchego dolzhnika litsa [The concept and elements of the civil legal status of the persons controlling the debtors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 179-187. DOI: 10.34670/AR.2022.44.99.016

Keywords

Person controlling the debtor, control, civil status, elements of legal status, interested party transaction, subsidiary liability.

References

1. Bogdanov A.V. (2011) Ponyatie i elementy grazhdansko-pravovogo statusa edinolichnogo ispolnitel'nogo organa aktsionernogo obshchestva [The concept and elements of the civil law status of the sole executive body of a joint-stock company]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Legal Sciences], 4, pp. 60-67.
2. Evteev K.I. (2017) *Subsidiarnaya otvetstvennost' kontroliruyushchikh dolzhnika lits pri transgranichnoi nesostoyatel'nosti (bankrotstve)*. Doct. Dis. [Subsidiary liability of persons controlling the debtor in case of cross-border insolvency (bankruptcy). Doct. Dis.]. Moscow.
3. *Federal'nyi zakon ot 24 fevralya 2021 g. № 23-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti obespecheniya otvetstvennosti lits, kontroliruyushchikh finansovuyu organizatsiyu»* [Federal Law No. 23-FZ of February 24, 2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Ensuring Liability of Persons Controlling a Financial Institution"].
4. *Federal'nyi zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu»* [Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 (as amended on July 2, 2021) "On Limited Liability Companies"].
5. *Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 01.03.2022) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on March 1, 2022) "On Insolvency (Bankruptcy)"].
6. *Federal'nyi zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 25.02.2022) «Ob aktsionernykh obshchestvakh»* [Federal Law No. 208-FZ of December 26, 1995 (as amended on February 25, 2022) "On Joint Stock Companies"].
7. Kuznetsova O.A. (2014) Sistemnoe tolkovanie printsiptov grazhdanskogo prava [Systemic interpretation of the principles of civil law]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [KubSAU Scientific Journal], 101, pp. 1453-1462.
8. Matuzov N.I. (1997) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Theory of state and law: a course of lectures]. Moscow.
9. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): Federal'nyi zakon RF ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 06.06.2019)* [Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on June 6, 2019)].

-
10. Nikolaev A.R. (2013) *Pravovoe polozhenie kontroliruyushchikh dolzhnika lits v protsedurakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva)*. Doct. Dis. [Legal status of persons controlling the debtor in insolvency (bankruptcy) proceedings. Doct. Dis.]. Moscow.
 11. Novikova Yu.S. (2013) Nekotorye voprosy razgranicheniya ponyatii «Pravovoe sostoyanie» i «Pravovoi status» [Some issues of differentiation between the concepts of legal status]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo* [SUSU Bulletin. Series: Law], 3, pp. 12-14.
 12. Potapova L.V. (2016) Pravovoi status lichnosti: teoreticheskie aspekty [Legal status of the individual: theoretical aspects]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 6-3, pp. 173-177.
 13. Redkikh S.V. (2009) Ponyatie pravovogo statusa: formal'no-pravovoi kontekst [The concept of legal status: formal legal context]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 3, pp. 42-44.
 14. Ryaguzova T.A., Savchenko D.A. *Sdelki s zainteresovannost'yu: metodologicheskie aspekty grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [Interested party transactions: methodological aspects of civil law regulation]. Available at: <https://frs.noosphere.ru/xmlui/bitstream/handle/20.500.11925/4933127/Action10281-98994.pdf> [Accessed 04/04/2022]